

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-3-6-17

В. С. Зайцев¹

*Государственный музей истории российской литературы
им. В. И. Даля (Москва, Россия)*

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

Статья посвящена истории рецепции двух летописей жизни и творчества А. П. Чехова: летописи, составленной Н. И. Гитович и вышедшей из печати в 1955 г., и много-томной хроники, которая публикуется с 2000 г. и на данный момент не завершена. Обсуждения и рецензии, посвященные работе Н. И. Гитович, а также дискуссии вокруг расширенной версии летописи позволяют проследить сходства и различия в интерпретациях жанра, целевой аудитории, трактовках источниковедческих и фактографических задач, стоящих перед составителями. Уяснение специфики трансформаций восприятия чеховедческих летописей способно обеспечить фундамент для создания будущих научных биографий А. П. Чехова.

Ключевые слова: Н. И. Гитович, А. П. Чехов, биография, летопись жизни и творчества, советское чеховедение

V. S. Zaitsev

Vladimir Dahl Russian State Literary Museum (Moscow, Russia)

CHRONICLE OF A. P. CHEKHOV'S LIFE AND CREATIVE WORK: HISTORY AND THEORY

The article is devoted to the history of the reception of two chronicles of A. P. Chekhov's life and creative work: the one compiled by N. I. Gitovich and published in 1955, and a multivolume chronicle, which has been being published since 2000 and currently is still uncompleted. Many discussions and reviews devoted to the book of N. I. Gilovich, as well as discussions around the extended version of the chronicle, allow us to trace the similarities and differences in many interpretations of the genre, the target audience, interpretations of the source studies and factual tasks the compilers face. Understanding the specifics of the transformations of the perception of the Chekhovian chronicles can provide a foundation for the creation of future scientific biographies of A. P. Chekhov.

Key words: N. I. Gitovich, A. P. Chekhov, biography, chronicle of life and creative work, Soviet Chekhovian studies

И. Е. Гитович, размышляя об особенностях жанра биографии и о биографических концептуализациях жизненного и творческого пути А. П. Чехова, «единственно видимой на сегодняшний день реальной формой научной биогра-

¹ Виктор Сергеевич Зайцев – кандидат культурологии, заместитель заведующего отделом «Дом-музей А. П. Чехова» Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля (Москва, Россия).

фии» рассматривала жанр «летописи жизни и творчества»: «Нет сомнения, что завершение многотомной “Летописи жизни и творчества А. П. Чехова” закрепит за этим жанром новый содержательный статус – научной биографии в фактах и документах» [Гитович, 2018, с. 88–89]. Прогноз был сформулирован в 2010 г., когда в распоряжении И. Е. Гитович было две попытки составления таких летописей: упомянутая в цитате многотомная, издаваемая с 2000 г. (к 2010 г. вышло три тома, на данный момент издание продолжается, выпущено четыре тома в пяти книгах), и ее предшественник, классическая «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова», составленная Н. И. Гитович и вышедшая из печати в 1955 г. [Гитович, 1955]. Поскольку общетеоретические споры, связанные с проблемами создания научных или популярных биографий А. П. Чехова в исследовательском сообществе периодически интенсифицируются, целесообразно проанализировать перипетии дискуссий вокруг двух имеющихся в чеховедческом арсенале «Летописей», что является генеральной задачей данной работы.

Выпуск первой «Летописи жизни и творчества А. П. Чехова» стал в научных кругах значимым событием. «Литературная газета» в рубрике «Коротко о книгах» извещала читателей: «Подробно, почти день за днем освещается жизненный и творческий путь великого русского писателя в “Летописи жизни и творчества А. П. Чехова”, составленной Н. И. Гитович... <...> Такой полный свод всех сведений о жизни и творчестве Чехова выходит у нас впервые. <...> Эта книга окажет большую помощь исследователям творчества Чехова и будет интересна всем, кто любит русскую литературу» [Летопись, 1955, с. 3]. В краткой заметке было подчеркнуто и то, что позднее всегда будет отмечаться как одно из ключевых достоинств книги: сочетание несомненной пользы для исследователей с ориентацией на широкие читательские круги – справочное по своей сути издание можно было читать, как полноценную биографию. Эти достоинства заметил, в частности, К. И. Чуковский. В книге «О Чехове» работу Н. И. Гитович он назвал «драгоценной и монументальной книгой», которая «любовно и вдумчиво» прослеживает всю жизнь А. П. Чехова «изо дня в день... от колыбели до гроба...» [Чуковский, 1971, с. 192]. Составителю К. И. Чуковский отправил личное письмо (23 августа 1956 г.): «Замечательное искусство, с которым Вы из каждого документа (даже из писем Чехова) извлекаете самую суть, квинтэссенцию, отбрасывая все остальное. Восхищаюсь Вашим тактом и вкусом, Вашей исследовательской пытливостью, въедливостью, которые обновили для нас знакомый облик Антона Павловича. <...> Из всех книг о Чехове Ваша книга – единственная, которую я люблю. <...> Великая победа на чеховском фронте, великая Ваша заслуга...» [Чудаков, 1996, с. 299].

Комплиментарно высказалась о работе О. Л. Книппер-Чехова, о чем писала сестре писателя М. П. Чеховой 9 августа 1955 г.: «Получила книгу Гитович “Летопись жизни и творчества Чехова”, необычайный труд и находка для биографов» [О. Л. Книппер – М. П. Чехова, 2016, с. 646].

Н. И. Гитович вспоминала и о личном отзыве вдовы А. П. Чехова, отправившей составителю «Летописи...» письмо, несмотря на серьезные проблемы со зрением: «Короткое это письмо со строчками, сползавшими вниз – вкривь и вкось, заняло всю страницу писчего листа бумаги. О.Л. благодарила за “Летопись”, писала, что все это очень интересно, но “с книгой надо быть вдвоем, а не втроем” (к ней ежедневно приходил кто-нибудь и читал ей)» [Гитович, 2003, с. 85].

В целом, «Летопись...» Н. И. Гитович высоко оценили не только современники, но и потомки, и хроника на долгие годы получила заслуженный статус главной настольной книги для специалистов. Однако, несмотря на быстро завоеванный авторитет и восторженный прием некоторыми современниками, в том числе и такими квалифицированными читателями, как К. И. Чуковский, восприятие книги профессиональным сообществом было противоречивым. Взглянем на перипетии этой рецепции пристально.

До выпуска книги из печати «Отзыв о работе Н. И. Гитович “Летопись жизни и творчества А. П. Чехова (1898–1904 гг.)» подготовил З. С. Паперный². Хронологическое уточнение в заголовке позволяет предположить, что на рецензию была передана часть работы, относящаяся к последним семи годам жизни А. П. Чехова. Формулировка «работа не вызывает серьезных возражений», употребленная З. С. Паперным в самом начале отзыва, будет неоднократно повторена в различных вариациях во время обсуждений «Летописи...», как и указание «на отдельные недостатки»³. Рецензент к таким недостаткам отнес краткость и сухость в изображении некоторых эпизодов чеховской биографии (приезда труппы МХТ в Ялту, сюжетных поворотов «академического инцидента», обстоятельств смерти А. П. Чехова); спорил с датировкой незаконченного чеховского рассказа «Письмо», который Н. И. Гитович отнесла к 1902–1903 гг., в то время как З. С. Паперный полагал, что рассказ – непосредственный отклик на трактат Л. Н. Толстого «Что такое искусство?», и был написан по горячим следам в 1898 г.⁴ Упомянулось также отсутствие комментариев к нескольким эпизодам, которые могли остаться непонятными массовому читателю или специалисту-чеховеду. На общую положительную оценку работы, по расхожей академической формулировке, эти неточности не влияли.

Гораздо более принципиальная и острая дискуссия состоялась уже после выхода «Летописи...» из печати: 5 или 6 марта 1956 г. обсуждение книги прошло в Доме-музее А. П. Чехова в Москве. Дата 5 марта 1956 г. проставлена на сохранившейся в архиве Н. И. Гитович машинописи прочитанного на этом заседа-

² ОРФ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 568 (в обработке). Паперный З. С. Отзыв о работе Н. И. Гитович «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова (1898–1904 гг.)». Л. 1. Поскольку документ находится в обработке, нумерация листов дается в соответствии с нумерацией документа. Примечание касается всех документов из данного фонда, цитируемых ниже.

³ Там же. Л. 1.

⁴ Там же. ЛЛ. 1–3.

нии доклада П. С. Попова⁵, эту же дату И. Е. Гитович озвучила на обсуждении первого тома расширенной версии «Летописи...» в 2001 г. [Нужны ли «новые формы», 2001, с. 27] Рукописный конспект выступлений на заседании, также сохранившийся в архиве Н. И. Гитович, датирован 6 марта (автор неизвестен, конспект, судя по отдельным замечаниям, был сделан по просьбе Н. И. Гитович, которая на заседании не присутствовала)⁶. На машинописи стенограммы всего заседания значится дата 6 марта 1956 г.⁷

В начале обсуждения с подробным разбором «Летописи...» выступил П. С. Попов. Главное достоинство труда Н. И. Гитович докладчик видел в мощном источниковедческом фундаменте, работе составителя в архивах, во введении в научный оборот «первоклассного материала»: неопубликованной на тот момент части переписки Вл.И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславского, дневника В. А. Тихонова, писем Н. А. Лейкина; «удачный подбор гимназических документов», позволивший рассказать о таганрогском периоде жизни А. П. Чехова, небогатом источниками первого ряда (л. 3–5, л. 6–7). Отметил П. С. Попов и одно из генеральных достоинств «Летописи...»: оставаясь научным справочником, книга в то же время «представляет собой увлекательный материал для чтения», и «увлекательность» эту помог обеспечить один прием – Н. И. Гитович, по мнению П. С. Попова, «не боится цитировать уже опубликованный материал большими кусками» (например, хрестоматийное первое письмо Д. В. Григоровича к А. П. Чехову от 25 марта 1886 г. и чеховский ответ на него), что «оживляет простой справочный материал» (Л. 8–9). Мнения о целесообразности цитирования опубликованных источников, к слову, в ходе обсуждения (а также в дискуссиях и рецензиях последующих десятилетий) разойдутся.

Обращаясь к недостаткам работы, П. С. Попов предпочел сконцентрироваться на конкретных примерах, в частности, на недостаточной освещенности «кабалы», в которую попал А. П. Чехов после подписания договора с А. Ф. Марксом на издание полного собрания своих сочинений, чего можно было достичь помещением в «Летописи...» расписок А. П. Чехова по выплатам А. Ф. Маркса (лл. 10а–12).

Затронул П. С. Попов и принципиальный источниковедческий вопрос о целесообразности использования в «Летописи...» мемуарных текстов. Н. И. Гитович, по мнению П. С. Попова, «в общем соблюдает такт», например, не пользуется «сомнительными» воспоминаниями Ал. П. Чехова и П. А. Сергеевского; при этом не следовало, полагает докладчик, «вовсе давать место в летописи»

⁵ ОРФ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 568 (в обработке). Стенограмма доклада П. С. Попова 5 марта 1956 г. о «Летописи жизни и творчества А. П. Чехова».

⁶ ОРФ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 568 (в обработке). [Стенограмма обсуждения в Доме-музее А. П. Чехова книги Н. И. Гитович «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова»].

⁷ ОРФ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 568 (в обработке). Стенограмма совещания в Доме-музее имени А. П. Чехова по обсуждению книги тов. Гитович Н.И. «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова» от 6 марта 1956 г. Далее ссылки на этот документ даются в тексте с указанием в скобках номера листа.

си» Б. А. Лазаревскому (лл. 14–16). Остановившись также на нескольких ошибках фактического и стилистического характера, П. С. Попов свое выступление подытожил приветствием выпуска книги и пожеланием ее широкого распространения (л. 19).

С учетом того, что все возможные и заслуженные комплименты в адрес «Летописи...» озвучил первый докладчик, участники обсуждения, выступавшие после П. С. Попова, акцентировали внимание в основном на недочетах.

Е. З. Балабанович, например, сетовал на то, что в книге «ничего не сказано о принципах отбора материала, о типе ссылок на источники, не дана методика характера и объема цитирования источников», что, с учетом специфики жанра летописи, требующей продуманности «до мельчайших деталей ее... методологической основы» и точности «почти математической», снижает научную ценность проделанной Н. И. Гитович работы (л. 20–21). Е. З. Балабанович также подробно остановился на недостаточности комментариев к событиям, высказываниям, отрывкам из мемуаров и писем и на отсутствии унификации таких комментариев, приведя большое количество примеров (лл. 31–35). В результате, по мнению Е. З. Балабановича, труд Н. И. Гитович «не осуществлен на необходимом научном уровне» (л. 35). Аналогичной точки зрения придерживался Н. Н. Гусев, отмечавший размытость принципов комментирования (л. 47), а также полагававший, что, будучи образцом «увлечения принятой на себя задачи» (л. 36), по части оформления данных и их подбора работа Н. И. Гитович «образцом служить не может» (л. 50). Подборку неточностей, связанных с отдельными персоналиями, дал И. В. Федоров (лл. 55–56).

Выступавшие на заседании дискутировали и с некоторыми конкретными тезисами из выступления П. С. Попова. Так, последний, о чем мы упомянули выше, расценивал как достоинство «Летописи...» пространные цитаты из опубликованных источников (вплоть до перепечатки в тексте «Летописи...» некоторых документов целиком). Е. З. Балабанович полагал, что ни письмо Д. В. Григоровича, ни ответ на него А. П. Чехова полностью печатать не было необходимости (л. 26). Солидаризировался с этой точкой зрения и И. В. Федоров (л. 59). Н. Н. Гусев полагал, что большие цитаты в «Летописи...» не нужны, поскольку происходит своего рода смешение жанров: объективного по своей сути жанра летописи и «субъективных» писем (л. 43). Кроме того, Н. Н. Гусев критиковал обилие цитат из писем Н. А. Лейкина – аспект, который П. С. Попов приветствовал как ввод в научный обиход новых документов, – впрочем, аргументация была своеобразной: по мнению Н. Н. Гусева, обилие отрывков из эпистолярного наследия Н. А. Лейкина – «третьестепенного писателя» – приводит к тому, что А. П. Чехов «ставится на одну доску с Лейкиным» (л. 40).

Заслуживает внимания тема, по которой выступавшие не дискутировали открыто, но дифференциация которой позволяет обнаружить расхождение во мнениях по фундаментальному вопросу: мы говорим о принципиальном вопросе основных задач летописи и, следовательно, о ее целевой аудитории – причем

в данном случае тесно сплетались аспекты рецепции летописи как жанра и конкретной «Летописи...», составленной Н. И. Гитович. П. С. Попов видел в качестве основной задачу «дать точно выверенную и законченную... канву, последовательную серию жизненных и творческих событий, характеризующих путь развития писателя» (л. 3–4). Е. З. Балабанович полагал, что «Летопись...» «расчитана на широкий круг советских читателей, глубоко интересующихся Чеховым, не только чеховедов» (л. 31). Н. Н. Гусев сужал потенциальную аудиторию, отмечая, что «книга рассчитывает на высокий уровень читателя, ее ученик первого класса в руки не возьмет» (л. 49). В. Д. Киселев подчеркивал, что «задача летописи – это все-таки научно справочное издание», адресованное как специалистам, так и широким массам (л. 51). К. М. Виноградова подытожила обсуждение небесспорной рефлексией: «Летопись не должна быть абсолютно строгой во всех частях, одинаковой, каждый период должен был правильно уловить характерные черты и стороны быта, и круг интересов писателя для каждого периода» (л. 71). Замечание К. М. Виноградовой, к слову, вступает в противоречие с приведенным нами выше мнением Н. Н. Гусева о недопустимости смешения в летописи «объективных» и «субъективных» элементов. Проблемы ориентации на конкретную целевую группу реципиентов будут дебатироваться позднее, на обсуждении первого тома расширенной версии «Летописи...», к чему мы вернемся ниже.

Широкой читательской аудитории эти теоретические и историко-литературные баталии оставались неизвестными до появления в журнале «Октябрь» рецензии на «Летопись...», написанной К. М. Виноградовой и П. С. Поповым. Все смысловые узлы обсуждения нашли отражение в этой рецензии, которая контаминировала многие критические замечания, высказанные на обсуждении. В архиве Н. И. Гитович сохранился экземпляр журнала с ее маргиналиями, а также машинопись ответа на рецензию.

На полях журнальной статьи Н. И. Гитович скептически отреагировала на общетеоретические рассуждения рецензентов, сопроводив пометой «фраза» следующий пассаж: «“Летопись” – это прежде всего научно-справочное издание, нуждающееся в исключительной точности. Оно не может быть механическим собранием фактов, требует научного подхода к биографии и творчеству писателя. <...> Только исходя из научного понимания деятельности писателя и его роли в развитии русской литературы, можно правильно отобрать факты, объединить их в одно органическое целое»⁸. Полемизировала Н. И. Гитович и с некоторыми частностями. Например, на реплику о необходимости привести выдержки из имеющего, по мнению рецензентов, «принципиальное значение» письма А. П. Чехова к А. Н. Веселовскому, председателю Отделения русского языка и словесности Академии наук, от 25 августа 1902 г. с обоснованием отказа от звания почетного академика, Н. И. Гитович отреагировала: «Потому и не приведено, что не имеет этого принципиального значения»⁹. А в ответ на замечание

⁸ ОРФ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 568 (в обработке). Октябрь. 1951. № 1. С. 222.

⁹ Там же.

К. М. Виноградовой и П. С. Попова, отметивших отсутствие в книге «существенных записей», и в частности «высказывания о народе» («Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное») Н. И. Гитович оставила помету: «Это не высказывание Чехова – допустимое только на плакатах, а не в научной книге»¹⁰. (Запись – среди подготовительных материалов к повести «Три года», поэтому называть ее высказыванием А. П. Чехова действительно некорректно). Полемика получила развитие в машинописном развернутом ответе на рецензию (маргиналии, таким образом, представляют черновые заготовки к этому ответу, однако нам не ужалось установить, был ли он где-либо опубликован). Здесь, в частности, конкретизируется несогласие с необходимостью цитировать пассаж о «народе» в качестве высказывания А. П. Чехова: «...использование в книге именно этих слов и было бы прямым доказательством ее “ненаучности”»¹¹. О письме А. П. Чехова в Академию наук Н. И. Гитович полемично заметила: «Принципиален поступок – выход из Академии, но мотивировка слаба»¹². Текст этой заочной дискуссии с рецензентами демонстрирует готовность Н. И. Гитович ответить по существу на все высказанные к «Летописи...» претензии, с другой стороны – позволяет лишь отчасти реконструировать и ее общетеоретическую трактовку жанра. Об этом свидетельствует обоснование некорректности приводить вырванную из записной книжки цитату о «народе», об этом свидетельствует и несогласие с рецензентами, посчитавшими некорректным помещение в текст «Летописи...» пространных цитат из опубликованных материалов (писем, воспоминаний): «“Летопись” не является книгой публикаций новых материалов. Отыскание их это уже особая заслуга всякого летописца. Показать же “идейный рост” писателя можно только на основании тех материалов, которые вскрывают этот рост, независимо от того, опубликован или не опубликован этот материал»¹³. В целом, эта дискуссия (и на совещании, и в рецензии, и в ответе на нее И. Н. Гитович) не привела к выработке некоего теоретического фундамента, но стала прологом к дальнейшим диспутам.

Показательно, что в контексте обсуждения 1956 г. в Доме-музее А. П. Чехова многие участники как само собой разумеющееся упоминали грядущее переиздание книги: об этом говорили К. М. Виноградова (л. 2), Е. З. Балабанович, который полагал, что книгу следует переиздать к столетию со дня рождения А. П. Чехова (л. 35), В. А. Киселев (л. 52), Е. Н. Дунаева (л. 68). Пожелания сбылись несколько десятилетий спустя. Новой версией хроники стала многотомная «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова», первый том которой, охватывающий период 1860–1888 гг., вышел из печати в 2000 г. [Летопись, 2000, т. 1] В связи с выпуском книги, в феврале 2001 г. состоялось обсуждение тома «Летописи»

¹⁰ Там же.

¹¹ ОРФ ГМИРЛИ им. В. И. Даля. Ф. 568 (в обработке). Гитович Н.И. О рецензии К. Виноградовой и Н. [sic] Попова «Новый труд об А. П. Чехове» («Октябрь», 1957, № 1). Л. 1.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 4.

си...» и проекта в целом – состоялось, как и почти полвека назад, в Доме-музее А. П. Чехова в Москве. Необходимо и на эту дискуссию взглянуть внимательно, поскольку это позволит увидеть как точки соприкосновения с обсуждением 1956 г., так и различия в некоторых подходах, следовательно, трансформацию требований специалистов к данному жанру. Характерных параллелей и полемики можно отметить несколько. Так, на обсуждении 1956 г. Е. З. Балабановича удивила ссылка на повесть А. И. Роскина «Антоша Чехонте» как на полноценный источник (л. 21–22). На дискуссии 2001 г. А. П. Чудаков отметил то же самое [Нужны ли «новые формы», 2001, с. 13]. Н. Н. Гусев в 1956 г. критиковал «балласт» «Летописи...», к которому, в частности, отнес подробные сведения о семье писателя (л. 38). Непосредственно на дискуссии Н. Н. Гусеву возражала Е. Н. Дунаева (в стенограмме ошибочно – Тунаева), подчеркивая, например, важность мелиховского дневника П. Е. Чехова, отца писателя, как источника, благодаря которому можно восстановить круг гостей, посещавших Мелихово (л. 65). В 2001 г. мнения по данному вопросу разделились. Л. Д. Опульская видела основную задачу в показе жизни и трудов А. П. Чехова, а не его окружения, и считала, что родственники и знакомые писателя не должны располагаться на страницах «Летописи» «слишком вольготно» (т.е. была в своем мнении ближе к позиции Н. Н. Гусева) [Нужны ли «новые формы», 2001, с. 9]. Возражали на это А. П. Чудаков и А. П. Кузичева, отметившая, что «многое о самом Чехове выясняется только тогда, когда понимаешь, кем он был реально окружен в семье, какими были эти персонажи» [Нужны ли «новые формы», 2001, с. 23]. В целом же, сопоставляя два совещания можно отметить, что в 1956 г. почти все выступления характеризовала акцентуация на конкретных аспектах (разбор ошибок и недочетов сопровождался всегда большим количеством примеров), а обсуждение 2001 г. носило в большей степени общетеоретический характер. Попытками концептуализации жанра летописи как такового характеризуются и рецензии на все вышедшие к сегодняшнему дню тома «Летописи жизни и творчества А. П. Чехова».

Например, Л. Е. Бушканец аттестует свой отзыв на второй том [Летопись, 2004, т. 2] как «размышления о Летописи как типе издания» [Бушканец, 2005, с. 16]. Отметив, что и собрание материалов не может быть свободным от субъективного элемента, поскольку предполагает отбор одних фактов, трактуемых составителем как «важные», и отсеивание других, по мнению составителя «второстепенных», именно в отсутствии четкой иерархии такого рода фактов Л. Е. Бушканец видит главный недостаток второго тома «Летописи...»: А. П. Чехов в этом томе теряется среди разнообразных фактов, не всегда напрямую связанных с его биографией и творчеством [Бушканец, 2005, с. 17]. Появляется в рецензии Л. Е. Бушканец и «кочующий» сюжет, заставляющий вспомнить обсуждение 1956 г. и напечатанную рецензию К. М. Виноградовой и П. С. Попова: вопрос об адекватном объеме цитирования известных в чеховедении документов. П. С. Попов, на обсуждении отмечал смелость Н. И. Гитович, вкраплавшей в свою хронику обширные цитаты из напечатан-

ных источников, считал это достоинством «Летописи...», позволявшей читать книгу не как справочник, но как биографию (правда, в рецензии для журнала «Октябрь» П. С. Попов свое мнение поменял). Л. Е. Бушканец в таких цитатах видит недостаток – еще и потому, что многие рассуждения А. П. Чехова из его эпистолярия нельзя механически строго приурочивать к периоду создания конкретных писем и заносить в хронику как факт внутренней жизни, свершившийся в день написания того или иного послания тому или иному корреспонденту [Бушканец, 2005, с. 18]. Иными словами, объем фактической базы парадоксально не позволил создать объемный человеческий и творческий портрет писателя. Недостаток, по мнению Л. Е. Бушканец, был преодолен в третьем томе «Летописи...» [Летопись, 2009, т. 3]. Длительный период, прошедший между выпусками второго и третьего томов, позволил прийти к пониманию (и здесь вновь возникают параллели с обсуждением 1956 г.) того, чем должна быть летопись: не справочно-вспомогательным изданием, но «разновидностью научной биографии в фактах и документах» [Бушканец, 2010, с. 7]. Благодаря умело введенному составителем третьего тома «бытовому» элементу, а также теоретически плодотворной установке на цитирование, а не пересказ источников (будь то чеховские письма или современная писателю периодика) в третьем томе удалось добиться создания «полноценной биографической книги» [Бушканец, 2010, с. 9]. В этих выводах вновь артикулируется отход от восприятия летописи как справочника, постулируется необходимость адаптации ее для восприятия массовым читателем. О том же, что характерно, пишет Э. Д. Орлов в рецензии на четвертый (на данный момент последний вышедший из печати) том «Летописи...» [Летопись, 2016, т. 4/1; Летопись, 2016, т. 4/2]: «В итоговом варианте четвертый том получился книгой для чтения, которую, несмотря на множество микросюжетов, можно читать не отрываясь, от начала и до конца. Две книги тома воспринимаются как законченное произведение, с массой удивительных находок и сопоставлений, новых материалов» [Орлов, 2017, с. 8]. Акцентуация нескольких исследователей на необходимости создания летописи как биографии в документах, а не справочного издания, позволяет сделать вывод о консенсусе в современном чеховедении как минимум по данному вопросу. Появляются в отзыве Э. Д. Орлова и мотивы, повторявшиеся на обсуждениях 1956 и 2001 гг. (например, избыточное цитирование доступных печатных материалов), есть небольшая полемика с Л. Е. Бушканец, отнесшей сведения о приобретении мебели к незначительным фактам, в то время как, по мнению Э. Д. Орлова, «для музейных работников эти данные очень важны» [Орлов, 2017, с. 11]. Замечание, к слову, расширяет представление о круге потенциальных читателей-специалистов, добавляя в перспективе новый фактор, который необходимо учитывать, составляя летописи жизни и творчества деятелей культуры и науки.

С учетом всего выше сказанного можно констатировать, что летопись – один из наиболее трудных биографических жанров. Если литературоведческие историко-литературные наработки постоянно реализовывались, уточнялись и вновь эксплицировались в конкретных многочисленных биографиях (новыми

чеховскими биографиями, очерками, беллетризованными биографическими текстами может похвастаться каждое десятилетие, начиная с 1920-х гг. и заканчивая сегодняшним днем), то летописей в чеховедческом арсенале на данный момент подготовлено всего две (или точнее полторы, поскольку многотомное издание не завершено и, судя по тенденции увеличения промежутков между выходами из печати томов, еще долгое время останется незавершенным). При этом нетрудно убедиться, что теоретические и практические вопросы, поставленные в «Летописи...» 1955 г. и на ее обсуждениях, не были решены и в расширенной версии: дискуссионными остаются вопросы о летописи как о наиболее адекватной форме научной биографии (само понятие «научная биография» также нуждается в конкретизации), о целевой аудитории, об иерархии фактов и источников, о допустимости или недопустимости субъективного отношения составителя летописи к объекту исследования и степени явленности этого отношения в подборе и компоновке материала.

Не дала, несмотря на отмеченное выше единство мнения двух рецензентов – Л. Е. Бушканец и Э. Д. Орлова, – многотомная «Летопись...» и ответа на вопрос, чем должно быть подобного рода издание – справочником или книгой для чтения: велик хронологический разрыв между выходами отдельных томов, различны теоретические установки составителей каждого тома (что отмечала Л. Е. Бушканец). Ждать совершенной, лишенной недостатков предшественников третьей версии «Летописи...» наивно – как с учетом продолжающегося издания версии второй, так и с учетом невозможности (в современных реалиях смены приоритетов и отхода на второстепенные планы гуманитарных дисциплин) добиться адекватного финансирования подобного масштабного проекта. Однако изучать наследие составителей чеховских летописей необходимо, поскольку он имеет отношение как к специфике жанра летописи, так и к проблемам биографии в целом. Если накопление фактического материала теоретически конечно (а практически бессмысленно без четкой дифференциации фактов значимых для чеховской биографии и творчества, и фактов менее значимых), то осмыслениям и концептуализациям чеховского жизненного пути нет пределов – и прорывы в этой области желаемы, возможны, и обязательно произойдут в обозримом или далеком будущем. А жидиться такие прорывы будут на внимательном и систематическом изучении опыта предшественников – и две разделенные несколькими десятилетиями «Летописи жизни и творчества А. П. Чехова» занимают в ряду таких опытов исключительное место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бушканец, Л. Е.** Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. Т. 2 / Л. Е. Бушканец // Чеховский вестник. – 2005. – Вып. 16. – Москва: Скорпион. – С. 15–21.

2. **Бушканец, Л. Е.** «Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. Май 1891–1894 гг.» Т. 3 / Л. Е. Бушканец // Чеховский вестник. – 2010. – Вып. 25. – Москва: Московский университет. – С. 7–13.

3. **Гитович, И. Е.** Итог как новые проблемы. Статьи и рецензии разных лет об А. П. Чехове, его времени, окружении и чеховедении / И. Е. Гитович. – Москва: Литературный музей, 2018. – 416 с.
4. **Гитович, Н. И.** Из записей последних лет / Н. И. Гитович // Чеховский вестник. – 2003. – № 12. – Москва: Скорпион. – С. 74–88.
5. **Гитович, Н. И.** Летопись жизни и творчества А. П. Чехова / Н. И. Гитович. – Москва: Гослитиздат, 1955. – 880 с.
6. **Летопись жизни и творчества** // Литературная газета. – 1955. – 24 сентября (№ 114). – С. 3.
7. **Летопись жизни и творчества А. П. Чехова.** Т. 1. 1860–1888. / Л. Д. Громова-Опульская, Н. И. Гитович (сост.). – Москва: Наследие, 2000. – 512 с.
8. **Летопись жизни и творчества А. П. Чехова.** Т. 2. 1889–апрель 1891. / И. Ю. Твердохлебов (сост.). – Москва: ИМЛИ РАН, 2004. – 592 с.
9. **Летопись жизни и творчества А. П. Чехова.** Т. 3. Май 1891–1894 / М. А. Соколова, И. Е. Гитович (сост.). – Москва: ИМЛИ РАН, 2009. – 624 с.
10. **Летопись жизни и творчества А. П. Чехова.** Т. 4. В 2 книгах. Книга первая. 1895–1896. / А. П. Кузичева (сост.). – Москва: ИМЛИ РАН, 2016. – 712 с.
11. **Летопись жизни и творчества А. П. Чехова.** Т. 4. В 2 книгах. Книга вторая. 1897–сентябрь 1898. / А. П. Кузичева (сост.). – Москва: ИМЛИ РАН, 2016. – 824 с.
12. **Нужны ли «новые формы»?** (стенограмма обсуждения «Летописи жизни и творчества А. П. Чехова. 1860–1888») // Чеховский вестник. – 2001. – Вып. 8. – Москва: Скорпион. – С. 6–31.
13. **О. Л. Книппер – М. П. Чехова.** Переписка 1928–1956. Т. 2. / З. П. Удальцова (сост.). – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – 696 с.
14. **Орлов, Э. Д.** Летопись жизни и творчества: о границах жанра и не только / Э. Д. Орлов // Чеховский вестник. – 2017. – Вып. 34. – Москва: Литературный музей. – С. 7–12.
15. **Чудаков, А. П.** Нина Ильинична Гитович (1903–1994) / А. П. Чудаков // Чеховиана. Чехов и «серебряный век». – Москва: Наука, 1996. – С. 297–300.
16. **Чуковский, К. И.** О Чехове. Человек и мастер / К. И. Чуковский. – Москва: Детская литература, 1971. – 208 с.

REFERENCES

1. **Bushkanets, L. E.** Letopis' zhizni i tvorchestva A. P. Chekhova. Т. 2 / L. E. Bushkanets // Chekhovskiy vestnik. – 2005. – Вып. 16. – Moskva: Skorpion. – S. 15–21.

2. **Bushkanets, L. E.** «Letopis' zhizni i tvorchestva A. P. Chekhova. May 1891–1894 gg.» T. 3 / L. E. Bushkanets // Chekhovskiy vestnik. – 2010. – Vyp. 25. – Moskva: Moskovskiy universitet. – S. 7–13.
3. **Chudakov, A. P.** Nina Il'inichna Gitovich (1903–1994) / A. P. Chudakov // Chekhoviana. Chekhov i «serebryanny vek». – Moskva: Nauka, 1996. – S. 297–300.
4. **Chukovskiy, K. I.** O Chekhove. Chelovek i master / K. I. Chukovskiy. – Moskva: Detskaya literatura, 1971. – 208 s.
5. **Gitovich, I. E.** Itog kak novye problemy. Stat'i i retsenzii raznykh let ob A. P. Chekhove, ego vremeni, okruzhenii i chekhovedenii / I. E. Gitovich. – Moskva: Literaturnyy muzey, 2018. – 416 s.
6. **Gitovich, N. I.** Iz zapisey poslednikh let / N. I. Gitovich // Chekhovskiy vestnik. – 2003. – № 12. – Moskva: Skorpion. – S. 74–88.
7. **Gitovich, N. I.** Letopis' zhizni i tvorchestva A. P. Chekhova / N. I. Gitovich. – Moskva: Goslitizdat, 1955. – 880 s.
8. **Letopis' zhizni i tvorchestva** // Literaturnaya gazeta. – 1955. – September (№ 114). – S. 3.
9. **Letopis' zhizni i tvorchestva A.P. Chekhova.** T. 1. 1860–1888. / L. D. Gromova-Opul'skaya, N. I. Gitovich (sost.). – Moskva: Nasledie, 2000. – 512 s.
10. **Letopis' zhizni i tvorchestva A.P. Chekhova.** T. 2. 1889–aprel' 1891. / I. Yu. Tverdokhlebov (sost.). – Moskva: IM LI RAN, 2004. – 592 s.
11. **Letopis' zhizni i tvorchestva A.P. Chekhova.** T. 3. May 1891–1894 / M. A. Sokolova, I. E. Gitovich (sost.). – Moskva: IM LI RAN, 2009. – 624 s.
12. **Letopis' zhizni i tvorchestva A.P. Chekhova.** T. 4. V 2 knigakh. Kniga pervaya. 1895–1896 / A. P. Kuzicheva (sost.). – Moskva: IM LI RAN, 2016. – 712 s.
13. **Letopis' zhizni i tvorchestva A.P. Chekhova.** T. 4. V 2 knigakh. Kniga vtoraya. 1897–sentyabr' 1898 / A. P. Kuzicheva (sost.). – Moskva: IM LI RAN, 2016. – 824 s.
14. **Nuzhny li «novye formy»?** (stenogramma obsuzhdeniya «Letopisi zhizni i tvorchestva A. P. Chekhova. 1860– 1888») // Chekhovskiy vestnik. – 2001. – Vyp. 8. – Moskva: Skorpion. – S. 6–31.
15. **O. L. Knipper – M. P. Chekhova.** Perepiska 1928–1956. T. 2 / Z. P. Udal'tsova (sost.). – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. – 696 s.
16. **Orlov, E. D.** Letopis' zhizni i tvorchestva: o granitsakh zhanra i ne tol'ko / E. D. Orlov // Chekhovskiy vestnik. – 2017. – Vyp. 34. – Moskva: Literaturnyy muzey. – S. 7–12.